

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache Deutschland
Social and Political Review in Russian Language Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe Allemagne
Издательство и редакция: Verlag „Posse“,
Limburg/Lahn, Deutschland.

Условия подписки: 5 ном. — 3 НМ 10 — 6 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ, 1/8 —
100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:
Frankfurt-M 33 461.

Выходит по Воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 МАРТА 1950 г.

№ 10 (197)

РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

А. Зернов

Социальный прогресс человечества и демократизация человеческого общества, приведшие к установлению незыблемых Прав человека и гражданина, включают в число своих достижений раскрепощение женщины и равноправие полов. Захватывая власть и учреждая диктатуру, большевики, в ряду многочисленных своих обещаний, выдвинули немало крикливых лозунгов по женскому вопросу. Практика большевистской диктатуры, однако, в этой области, как и во всех прочих, представляет собой непрерывный обман, унижение и закабаление ее «подопечных». За шумом советской пропаганды, за бутфорией советской «демократии» скрывается ужасающее закрепощение российской женщины.

Начав с развратных материалистических теорий «свободной любви» и полного беззакония в брачных отношениях, большевики закончили тем, что силой экономического кнута и пропагандного пряника пытаются превратить женщину в «родильную машину без отрыва от производства». Бессовестная антинародная власть, раздавая «Медали материнства», ордена «Материнская слава» и звания «Мать-героиня», не постеснялась одним махом срезать напопо-

вину ею же самой установленные пособия, бросив на очередную ступень нищеты поверивших ей женщин.

Начав с разлагающего выпячивания «забытых и забытых» в политической и экономической жизни женщин, большевики закончили тем, что прикрепили их, как и мужчин, к производству, включая самые тяжелые и вредные для женского организма работы, навалили на них «социалистические общественные нагрузки», включая самые нудные. Антинародная власть, раздавая звания, ордена и медали трудящимся женщинам, выдвигая «кухарок и доярок» в советские говорильни, и не помышляет освободить из тюрем и концлагерей женщин, даже матерей, осужденных за 21 минуту опоздания или прогул «по неуважительным причинам», не помышляет вытянуть их из шахт, рудников, с лесозаготовок, лесоразработок и других видов социалистической каторги.

В царской России специальным законом была запрещена работа женщин на шахтах. В нацистской Германии женщина могла прекратить или переменить работу в любое время, она могла работать неполную неделю, неполный день, могла брать специальные дни для домашних работ. Большевики превратили право в обязанность: право женщины работать на производстве в обязанность работать там наравне с мужчиной. Равноправие с мужчиной они превратили в равные обязанности, что уже само по себе несправедливо, а если учесть рабское положение советских трудящихся, то несправедливо вдвойне. Советское равноправие полов есть равноправие в рабстве, есть, по существу, равнобесправие.

Принуждая женщин работать на производстве и оставляя на них всю тяжесть семейных и домашних забот, большевики, вместо обещанного раскрепощения, ввели двойное закрепощение женщин. Лишая женщин свободы выбора супруга-иностранца, большевики от-

няли у советской женщины право, которым пользуется любая, самая отсталая женщина самого дикого племени мира.

Молодому поколению внушается мысль о небывалых заботах по обеспечению семьи и охране труда «свободной советской женщины».

Дорогие соотечественницы! Подите в любую советскую библиотеку, возьмите «Остров Сахалин» А. П. Чехова и прочтите последний абзац. Вы найдете там следующее:

«Из статей закона, имеющих отношение к здоровью ссыльных, приведу две:

1) Работы, вредно действующие на здоровье, не допускаются даже и по выбору самих арестованных (Выс. утв. мнение Гос. совета, 6 янв 1886 г., ст. 11);

2) Женщины беременные, до разрешения их от бремени (с какого момента уж и ве говорится, лишь бы была беременна. — А. З.), а разрешившиеся до истечения сорока (!) дней после родов, освобождаются от работ. После сего срока женщинам, питающим младенцев грудью, работы облегчаются в той мере, в какой это необходимо для предупреждения вреда самой матери или питаемому ею младенцу. На кормление грудью младенцев осужденным женщинам полагается полугодовой срок (Ст. 297 устава о ссыльных, изд. 1890 г.).»

И это было при самодержавии, да еще в прошлом веке, да еще на каторге. Сравните с этим социалистическое законодательство нынешнего времени для «свободных советских женщин».

Советское правительство, платя мизерную зарплату главе семьи, гонит на работу всех членов семьи, в том числе и женщину. «Мудрые» советские правители, неудачные союзники нацистов, прошедшие войну «большой кровью» и «на своей территории», истребив несметное количество мужского населения, еще более запрягли и закабалили ныне женщину в быту и на производстве.

Российская женщина, одна из лучших женщин мира, прекрасная и духовно-высокая подруга российского мужчины, достойна самой лучшей участи.

Национально-трудовой строй за который мы боремся, обеспечит женщине все гражданские и политические права, наравне с мужчиной. Вместе с тем, он освободит ее от непосильных обязанностей.

В номере:

А. Трушнович
МЫСЛИ ОБ ЭМИГРАЦИЯХ

А. Свстлзний
О ЗАГОВОРЕ ТУХАЧЕВСКОГО
И ЗАГОВОРАХ ВООБЩЕ

Л. Ржевский
«БУРЛАКИ СЧАСТЬЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»

Г. Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ